

УДК 11+13(1)

UDC 11+13(1)

ЕДИНАЯ НАУЧНО-ТЕИСТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА И ГЛУБИННЫЙ МИФОС

UNIFIED SCIENTIFIC-THEISTIC WORLDVIEW AND DEEP MYTHOS

Л. Н. Семёнова,

*доктор исторических наук, профессор
кафедры истории белорусской
государственности БНТУ*

L. Semenova,

*Doctor of History, Professor
of the Department of History
of Belarusian Statehood, BNTU*

Поступила в редакцию 15.04.21.

Received on 15.04.21.

Образ мироздания как неотъемлемое информационное сопровождение жизни социума отражается в максимально общей философской картине мира. Нынешняя смена эпох приводит к формированию новой научно-теистической картины мира, в которой наряду с вещественным материальным миром признается и существование тонкого информационного мира. Изучением вещественного мира занималась наука, тогда как информация-сознание были прерогативой мифологии, религии, эзотерики. В древней мифологии информационный мир давно описан в образных и понятных символах богов, духов. Многоуровневая материально-информационная реальность мироздания, интуитивно отраженная в мифической форме общественного сознания, сегодня с рациональных научных позиций изучается современной физикой. Научно-теистическая единая картина мира способствует объединению всех форм общественного сознания и формированию целостного мировоззрения.

Ключевые слова: научно-теистическая картина мира, мироздание, материя, информация, сознание, подсознание, мифос.

The image of the Universe as an inalienable informational maintenance of life of society is reflected in maximally general philosophical worldview. The current change of epochs leads to forming a new scientific-theistic worldview where together with substantial materialistic world the existence of subtle informational world is admitted. Science used to study the material world while the information-conscience was the prerogative of mythology, religion, esotericism. In ancient mythology the informational world has been long ago described in imaginary and understandable symbols of gods and spirits. Multileveled material-informational reality of the Universe intuitively reflected in mythical form of public conscience is nowadays studied by modern physics from rational scientific viewpoints. Scientific-theistic unified worldview contributes to unification of all forms of public conscience and forming the integral worldview.

Keywords: scientific-theistic worldview, the Universe, substance, information, conscience, subconscious, mythos.

Введение. Время, в котором мы живем, все увереннее осмысливается не просто в контексте очередного экономического кризиса, а как смена масштабных эпох, глобальных социальных трансформаций. Влиятельный теоретик американского менеджмента П. Друкер назвал такое время «водораздел», «эпоха разрыва» и подчеркнул, что мы вступили в него «где-то между 1965 и 1973 годами», миновав водораздел и вступив в «следующий век» [1, с. 11]. По словам А. И. Фурсова, «мы уже покинули старый мир, но еще не вступили в новый – сегодня мы живем между мирами, в in – between – world, как сказали бы англосаксы, на хроноводоразделе» [2].

В научном и общественно-политическом дискурсе обсуждаются терминальный кризис мировой капиталистической системы,

библейского проекта, западной цивилизации, материалистической технократической денежной цивилизации и т. д. Как уже не раз бывало в истории в эпоху подобных хроноводоразделов в Европе между древностью и Средневековьем, Средневековьем и Новым временем, существенно меняется вся информационная картина мира, все формы общественного сознания.

Основная часть. На рубеже 1960–1970-х гг. советский писатель-фантаст И. А. Ефремов прогнозировал, что смена общепринятой научной картины мира состоится при взаимообогащающей встрече науки и религии. Затем должна произойти их встреча с этикой. Можно уверенно сказать, что в настоящее время начинает формироваться единая научно-теистическая картина мира. Российский иссле-

дователь Ю. И. Кулаков подытожил ряд ее базовых принципов. Мироздание как объективно существующий мир не исчерпывается миром эмпирической материальной действительности – вещественным миром, воспринимаемым нашими органами чувств. Помимо вещественного физического мира существует иная реальность с иной формой бытия – мир высшей реальности, или тонкий мир. Тонкий мир бесконечен, вечен, неизменен. В нем нет пространства, времени, движения, эволюции, рождения, смерти. Физический мир является частью тонкого мира, а вместе они составляют универсум, представляющий собой открытую систему. По отношению к универсуму есть некоторое внешнее всеобъемлющее Первоначало – трансцендентный, трансрациональный, непостижимый Абсолют / Бог, доступный через откровения лишь мистическому знанию [3, с. 5].

Единство научно-теистической картины мира подтверждается тем непреложным фактом, что уже названа единая праоснова и тонкого мира высшей реальности, и вещественного физического мира – торсионные поля. Только действуют они по-разному. Вещественный мир – это мир низкочастотных вибраций, а тонкоматериальный мир – это мир высокочастотных вибраций. С открытием пятого фундаментального информационного взаимодействия современная физика вплотную подошла к научному обоснованию важнейшего положения эзотерики: развитие всего сущего подчинено закону эволюции и происходит за счет непрерывного перехода из одного мира в другой путем повышения или понижения частоты вибраций [4, с. 58].

Современная физика приблизилась к обоснованию и математическому описанию уровней реальности мироздания, которые вполне соотносятся с семью уровнями сущего в эзотерическом знании. Первый уровень – Абсолютное «Ничто» (Божественная монада), второй уровень – первичные торсионные поля кручения (поле сознания Вселенной), третий уровень – физический вакуум (эфир), четвертый уровень – плазма (огонь), пятый уровень – газ (воздух), шестой уровень – жидкость (вода) и седьмой уровень – твердое тело (земля) [4, с. 113].

Но очень многое человечеству было известно и раньше, найдя отражение в формах общественного сознания, основанных на нерациональном подсознании, в тех знаниях древних людей, переданных им свыше, услышанных по наитию, почувствованных

и т. д., которые мы сегодня называем мифологией, глубинным, изначальным мифосом. Об Абсолютном «Ничто» в упорядоченном и неупорядоченном состояниях, активном начале Сверхсознания, кручении пространства, поле сознания Вселенной мифология многих народов мира повествует примерно то же самое, к чему подошла современная наука, только через вполне понятные образы и символы. Сравним.

Как можно максимально просто и доступно выразить образ кручения? Конечно же, в танце. В славянской культуре это медленные и быстрые хороводы, соединяющие множество людей в едином круговом движении. В исламской культуре такой ритуальный танец известен, как «танур», что означает «юбка». Его танцуют мужчины в особых одеяниях, длинных остроконечных колпаках, нескольких тяжелых юбках, общий вес которых достигает до 10 кг. В таком виде они вращаются, попеременно поднимая то правую, то левую руки. Поднятие правой руки означает благословление неба, поднятие левой – передачу небесного благословления земле. Расшифровка танца зависит от многочисленных школ и исполнителей, но всегда ориентирована на постижение мироздания, мистическое соединение с божественным.

Перейдем к традиционным повествовательным мифам. В древнеегипетской мифологии говорится, что вначале, когда еще ничего не было, существовали лишь первозданные воды. То есть Абсолютное «Ничто» как-то себя проявляет, например, в виде воды. Из вод вырос холм, и появился бог-создатель Атум. Образное представление кривизны пространства и появления активного начала. Далее идет творение. Атум, сам себя оплодотворив, произвел на свет Шу, бога воздуха, и Тефнут, богиню влаги, и далее следуют уровни вещественной физической реальности [5, с. 267].

Знакомая нам с детства древнегреческая мифология повествует, что вначале существовал лишь вечный, безграничный, темный Хаос. В нем заключался источник жизни мира. Все возникло из безграничного Хаоса – весь мир и бессмертные боги. Из Хаоса произошла и богиня Земля – Гея. Широко раскинулась она, могучая, дающая жизнь всему, что живет и растет на ней. Далеко же под Землей, так далеко, как далеко от нас необъятное, светлое небо, в неизмеримой глубине родился мрачный Тартар – ужасная бездна, полная вечной тьмы. Из Хаоса, ис-

точника жизни, родилась и могучая сила, все оживляющая Любовь – Эрос. Начал создаваться мир. Родился Крон (Хронос – время). Это титан, сын Земли и Урана – неба. Младший из титанов коварный Крон хитростью низверг своего отца и отнял у него власть. Богиня Ночь родила в наказание Крону целый сонм ужасных божеств: Таната – смерть, Эриду – раздор, Апату – обман, Кер – уничтожение, Гипнос – сон с роем тяжелых видений, не знающую пощады Немесиду – отмщение за преступления и много других. Ужас, раздоры, обман, борьбу и несчастье внесли эти боги в мир, где воцарился на троне своего отца Крон [6, с. 10, 11]. Намек на всепоглощающее время, несущее беды человеку, тогда как безграничный Хаос не знает времени, оно еще не родилось. Миф четко фиксирует, что время – это свойство материи и сознания, порождено ими.

Отметим еще одну важную деталь, которая встречается практически во всех мифах. В конце концов Пустота или Хаос рождает нечто положительное и отрицательное. Как в древнегреческом мифе, Хаос породил живительную Землю – Гею и темный мрачный Тартар. Вспомним первый уровень реальности с его упорядоченным и неупорядоченным состоянием и второй уровень реальности – поле сознания Вселенной с правыми и левыми торсионными полями. Возможно, именно здесь и скрыт глубинный смысл наших позитивных и негативных оценок. То, что упорядочено, человек как высокоорганизованное существо воспринимает позитивно, и наоборот, то, что неупорядоченно, нами воспринимается негативно, так как оно вступает в диссонанс с нашей собственной организацией. Это известный принцип эзотерики или закон мироздания: подобное притягивается подобным. Это находит свое выражение в торсионных полях. В отличие от электромагнетизма, где одноименные заряды отталкиваются, торсионные заряды одного знака (направления вращения, так как торсионные поля возникают за счет особой геометрии пространства), напротив, притягиваются, что подтверждает принцип: подобное притягивается подобным. Торсионные поля бывают правыми и левыми. Откуда эти определения и что они символизируют? Еще известный советский астрофизик Н. А. Козырев (1908–1983) предполагал, что воздействия от объектов, которые вращаются, распространяются со скоростью, неизмеримо большей скорости света. Современные

исследователи считают, что скорость распространения торсионных волн не менее 10^9 в 9-й степени от скорости света, то есть они практически мгновенно достигают любой точки Вселенной. Более того, они проходят через любые естественные среды без потерь энергии. Козырев исследовал поле, характеризующее поток времени, источником которого являются звезды – объекты с большим моментом вращения. Термином торсионное поле он не пользовался, хотя по сути исследовал именно его. Он подчеркивал, что одним из главных свойств поля, характеризующего поток времени, является «правое» и «левое» вращение [4, с. 124, 125]. Сегодня физики на основании положения о том, что торсионное поле передает не энергию, а информацию, небезосновательно полагают, что положительная информация (слова, мысли, действия) закручивает торсионное поле в одном направлении, отрицательная – в обратном. Положительная информация – та, которая организована, имеет упорядоченную структуру, и она закручивается в правое поле, напротив, отрицательная информация – это та, которая в обратном левом вращении раскручивает упорядоченную структуру в хаос. Экспериментальным путем доказано, что торсионные поля являются неизбежным компонентом электромагнитного поля. Поэтому радиотехнические и электронные приборы служат источником торсионных полей, причем правое торсионное поле улучшает самочувствие людей, а левое – ухудшает. Различные геопатогенные зоны являются фоновым торсионным излучением левого вращения [4, с. 126, 127].

Не эта ли дихотомия организации – хаоса нашла свое отражение в мифах, превратившись в том числе и в идею о добре и зле? Практически во всех мифах и мировых религиях утверждается абсолютность этих понятий, что означает, что принципы добра и зла были положены в основу мира при его создании. Причем они находятся в постоянной борьбе между собой. Отсюда следуют морально-этические заповеди и понятие о грехе. По утверждению известного российского астролога и историка П. Глобы, «нигде, ни в одном другом учении проблема соотношения добра и зла не проработана так глубоко, досконально и последовательно, как в зороастризме». В соответствии со священной книгой зороастризма – Авестой, между Создателем Ахура-Маздой и разрушителем Ангра-Майнью не может быть мира и согласия,

так как «можно изменить все, кроме доброй и злой природы, и никаким путем добрая природа не может измениться в злую, а злая природа не станет добродетелью». Основное содержание эволюции нашей Вселенной, согласно зороастризму, заключается в борьбе между собой добра и зла, то есть создателя и разрушителя, созидания и разрушения при неминуемой конечной победе добра [7, с. 90, 93, 95].

В славянской мифологии дуалистическая пара богов, олицетворяющих собой доброе и злое, представлена Белобогом и Чернобогом. Доброе и злое приведены в соответствие с цветом: светлым днем и темной ночью, солнечным светом и подземным мраком. Белобог (Белбог), исходя из названия, есть воплощение света, он приносит удачу, счастье и блага мирские. Святилища Белобога располагали на залитых солнцем холмах и убрали яркими светлыми украшениями. Чернобог – это злой бог, приносящий несчастье, также его называли богом безумия. Он обитал в царстве мертвых (Нави), сидел на троне в Черном замке, рядом с ним восседала его супруга, богиня смерти Морена. Его воинство составляли оборотни, колдуны, черные волхвы, ведьмы. Храм Чернобога существовал в Чернигове (не отсюда ли название города и княжества?). В славянской мифологии сохранилась версия о сотворении мира, в которой фигурируют два этих бога. Сначала повсюду стояла мертвая вода, посреди которой был виден одинокий камень (искривление пространства). Перун метнул в камень свои стрелы, которые выбили искры, и от них все затуманилось, замутнилось, закружилось (активное начало и кручение поля). А когда прояснилось, вода отделилась от земли. Землю делал Белобог, и она у него получилась красивой, гладенькой. Чернобог захотел ему навредить. Он начал царапать землю и горстями швырять куда попало. Так получились горы. Из плевков Чернобога образовались болота. Сам он ушел обитать под землю. Борьба Белобога и Чернобога определяла равновесие в мире. В «Славянской хронике» Гельмольда (XII в.) описывается языческий ритуал: собравшиеся на пир пускали по кругу чашу и произносили заклинания именем Белобога и Чернобога [8, с. 4, 31, 302].

Славянская мифология, а еще точнее, славяно-арийская ведическая традиция, очень точно оформила соответствие положительного созидания, добра, света с поня-

тием «правый», что нашло отражение в древнерусской ведической грамотице. Слог -Пр – это знак высшего солнечного света, принадлежности к космическим богам, столп света, соединяющий верх и низ, землю и космос, путь между ними. Ра – это бог солнца. П – звук открываемого пространства. Можно продолжить трактовку теперь уже -Пра как открытие солнца. По-знание – это открытие, овладение совместным знанием – сознанием. Все небесное непременно обозначается слогокорнем -Пр: правь, предание, призрак, прок [9, с. 183, 276]. В славяно-арийской ведической традиции мироздание, символически отображаемое в Древе Жизни, делится на три сферы: Правь, Явь, Навь. Правь – это наивысшая божественная сфера, находящаяся в кроне священного древа, космический закон, правящий Вселенной. Явь – проявленный мир живущих на Земле людей, его символ – ствол, связующий верхний и нижний миры. Навь – нижняя подземная сфера, таящая корни, мир предков. К настоящему времени в славянском фольклоре образ Прави сохранился лишь во фрагментарном виде, например, в форме притчи о Правде и Кривде. Более распространено представление о Нави (Навье) – мире мертвых. Тем не менее в древние дохристианские времена имелась широкая система знаний о Прави. Об этом мы можем судить даже по языковым данным: право, править, управлять (-У, -Ур – энергия солнечного ветра), правитель, правда, правый, праведный, пращур, справедливость, правило, правосудие, праздник и т. д. Закон Прави невидим смертным, но он реально совершается; его можно познать, но нельзя изменить; он соединяет начало и конец, рождение и смерть, временность и вечность; он существует как «нечто», независимое от человека, но внутренне ему присущее [10, с. 58]. Присутствующее в подсознании, связанном с полем сознания Вселенной. Современная наука помогает рационально это понять. Образ Прави, возможно, сохранился в названии восточной ветви христианства. Православие можно трактовать как восславление Прави, то есть божественного.

С раннего детства через сказки человек знакомится и на протяжении всей жизни осваивает, находясь в постоянном диалоге, огромный пласт знаний, который принято называть мифология (мифос), мифическая форма общественного сознания. Mythos – греческое слово, обозначающее сказку, пре-

дание, историю. Но не все сказки, легенды, предания удостоились чести называться мифами. Мифами стали считать особого рода повествования, в которых в простых и понятных образах богов, героев, духов, сверхъестественных сил излагались сложнейшие темы о сотворении мира, происхождении жизни, явлений природы, человека, о моральных ориентирах и т. д. Многие мифы вошли в религиозные системы. В мифах ничтоже сумняшеся даются ответы на те вопросы, по которым наука изъясняется весьма туманно, ссылаясь на отсутствие фактов и невозможность экспериментов. Не без влияния науки в обыденной жизни под словом «миф» чаще всего понимается «ложь», «детская сказка-фантазия». Классическая историческая наука признает за мифами право быть историческими источниками по древней истории с применением по отношению к ним всего инструментария внешней и внутренней критики. Таково отношение к мифам в рамках научной формы общественного сознания.

Однако современная научно-теистическая картина мира как раз с научных рациональных позиций дает возможность по-другому взглянуть на мифологию. Это особая форма общественного сознания, основанная на подсознании, способном не рациональным логическим путем, а через откровение, наитие считывать информацию вселенского сознания, переводя ее в знания. По большому счету, рациональная наука (логос) занималась изучением вещественной реальности и обустроивала материально-техническую цивилизацию, тогда как мифос в самом широком смысле (мифологии, религии, эзотерики) изучал тонкий мир, информационный уровень реальности, получая знания о самом главном: об устройстве бытия, возникновении жизни и человека, смысле жизни, обустроивая духовный мир, психику. Еще в начале XX в. русский писатель, исследователь эзотерики П. Д. Успенский (1878–1947) писал: «Было признано, что, оставаясь на научной почве, нельзя рассматривать обычное состояние сознания, в котором мы способны к логическому мышлению, как единственно возможное и самое ясное. Напротив, было установлено, что в других состояниях сознания, очень редких и мало изученных, можно узнавать и понимать то, чего в обычном состоянии сознания мы понять не сможем. Это обстоятельство, в свою очередь, привело к установлению

того, что «обычное» состояние сознания есть лишь частный случай миропонимания» [11, с. 29]. Таким образом, не логос возвышается над мифом, снисходительно признавая за ним право на существование в качестве древнего реликта, превзойденного логосом, а скорее всего, наоборот. Это на мощном древе мифоса выросла ветвь логоса, из океана подсознания выплеснулась капля сознания, правда и ветвь, и капля возомнили себя главными и смогли обустроить общественную жизнь, исходя из своих принципов.

Эту идею в настоящее время активно развивает современная гуманитарная наука в лице «глубинной психологии», «глубинной социологии», «глубинного регионоведения» и других глубинных направлений. Сторонники этих направлений вслед за А. Эйнштейном релятивизировали миф о прогрессе, рожденный в недрах философии просвещения, и стали формировать новое концептуальное пространство, новую топику, которую назвали «топикой глубин». Один из основоположников «психологии глубин» швейцарский психиатр и педагог К. Г. Юнг (1875–1961) открыл феномен «коллективного бессознательного». Основатель французской «социологии глубин» Ж. Дюран (1921–2012) ввел понятие «имажинэр» (воображаемое) в качестве иррационального пласта человеческого сознания, систематизировал его режимы и основания. Благодаря подобным исследованиям все увереннее выстраивается, входя в современный общественно-научный дискурс, так называемая двухуровневая или двухэтажная топика индивидуального и коллективного сознания, соответствующая рациональному сознанию и иррациональному подсознанию. Современный российский философ и социолог А. Г. Дугин определяет ее дробью «логос/мифос», которая показывает, что логос является одним из мифологических явлений. Как пишет Дугин: «На одном уровне существует общество рациональное, построенное по определенным законам, рассудочное, дневное. А на другом – община, мир, семья. На первом этаже пребывают граждане, которые знать друг друга не знают, входят друг с другом в чисто договорные отношения, с договорной точки зрения оценивают власть, находят ее неподходящей, не справившейся с поставленными задачами. Но с точки зрения общины, семьи мы власть полностью принимаем, любим и поддерживаем, потому что это – «отцы»» [12, с. 26].

Заключение. Формирующаяся сегодня новая научно-теистическая картина мира выполняет важную и долгожданную миссию объединения, синергии всех форм общественного сознания: гуманитарных, естественных, технических наук, философии, мифологии, религии, эзотерики, этики. Она является результатом восприятия вселенской информации как логическим рациональным сознанием, так и иррациональным подсознанием человека. Какова бы ни была дальнейшая судьба этой картины мира, но

сейчас именно она может изменить краеугольный принцип методологии познания и управления «Разделяй и властвуй!», способствовавший накоплению фрагментарных знаний в калейдоскопическом отрывочном мировоззрении, приведшим материалистическую технократическую цивилизацию в глобальный кризис, на более продуктивный «Объединяй и здравствуй!», который поможет формированию целостного мировоззрения и жизни в ладу с мирозданием в информационно-космической цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Друкер, П. Новые реальности в правительстве и политике, в экономике и бизнесе, в обществе и мировоззрении / П. Друкер ; пер. с англ. – М. : СП «Бук Чембэр Интернэшнл», 1994. – 380 с.
2. Фурсов, А. Мир, который мы покидаем, мир, в который мы вступаем, и мир между ними / А. Фурсов [Электронный ресурс] // Сайт С. П. Курдюмова «Синергетика». – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/future/fursov/>. – Дата доступа: 05.05.2016.
3. Кулаков, Ю. И. Синтез науки и религии / Ю. И. Кулаков // Сознание и физическая реальность. – 1997. – Т. 2. – № 2. – С. 1–14.
4. Тихоплав, Т. С. Физика веры / Т. С. Тихоплав, В. Ю. Тихоплав. – СПб. : ИД «Весь», 2002. – 256 с.
5. Блакуэлл, К. У. Мифы древнего мира для «чайников» / К. У. Блакуэлл, Э. Хакни Блакуэлл ; пер. с англ. – М. : Издат. дом «Вильямс», 2008. – 368 с.
6. Кун, Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. Боги и герои. Троянский цикл / Н. А. Кун. – Новосибирск : Наука : Сиб. отделение, 1992. – 320 с.
7. Глоба, П. Живой огонь / П. Глоба. – М. : Эксмо, Яуза, 2008. – 384 с.
8. Мифы Беларуси / авт.-сост. В. В. Адамчик. – Минск : Харвест, 2014. – 320 с.
9. Алексеев, С. Т. Ведическая Граматика. Роман-эссе / С. Т. Алексеев. – М. : Концептуал, 2019. – 288 с.
10. Родные боги: образы, гимны и толкования. Иллюстрированный альбом / сост. П.В. Тулаев. – М. : Изд. центр «Слава!», 2015. – 72 с.
11. Успенский, П. Д. Новая модель вселенной / П. Д. Успенский ; пер. с англ. – СПб. : Изд-во Чернышева, 1993. – 560 с.
12. Дугин, А. Г. Логос и мифос. Социология глубин / А. Г. Дугин. – М. : Академический проект, Трикста, 2010. – 364 с.

REFERENCES

1. Druker, P. Novye real'nosti v pravitel'stve i politike, v ekonomike i biznese, v obshchestve i mirovozzrenii / P. Druker ; per. s angl. – M. : SP «Buk Chamber Interneshnl», 1994. – 380 s.
2. Fursov, A. Mir, kotoryj my pokidaem, mir, v kotoryj my vstupaem, i mir mezhdu nimi / A. Fursov [Elektronnyj resurs] // Sajt S. P. Kurdyumova «Sinergetika». – Rezhim dostupa: <http://spkurdyumov.ru/future/fursov/>. – Data dostupa: 05.05.2016.
3. Kulakov, Yu. I. Sintez nauki i religii / Yu. I. Kulakov // Soznanie i fizicheskaya real'nost'. – 1997. – T. 2. – № 2. – S. 1–14.
4. Tihoplav, T. S. Fizika very / T. S. Tihoplav, V. Yu. Tihoplav. – SPb. : ID «Ves'», 2002. – 256 s.
5. Blakuell, K. U. Mify drevnego mira dlya «chajnikov» / K. U. Blakuell, E. Hakni Blakuell ; per. s angl. – M. : Izdat. dom «Vil'yams», 2008. – 368 s.
6. Kun, N. A. Legendy i mify Drevnej Grecii. Bogi i geroi. Troyanskij cikl / N. A. Kun. – Novosibirsk : Nauka : Sib. otdelenie, 1992. – 320 s.
7. Globa, P. Zhivoj ogon' / P. Globa. – M. : Eksmo, Yauza, 2008. – 384 s.
8. Mify Belarusi / avt.-sost. V. V. Adamchik. – Minsk : Harvest, 2014. – 320 s.
9. Alekseev, S. T. Vedicheskaya Gramatica. Roman-esse / S. T. Alekseev. – M. : Konceptual, 2019. – 288 s.
10. Rodnye bogi: obrazy, gimny i tolkovaniya. Illyustrirovannyj al'bom / sost. P.V. Tulaev. – M. : Izd. centr «Slava!», 2015. – 72 s.
11. Uspenskij, P. D. Novaya model' vselennoj / P. D. Uspenskij ; per. s angl. – SPb. : Izd-vo Chernysheva, 1993. – 560 s.
12. Dugin, A. G. Logos i mifos. Sociologiya glubin / A. G. Dugin. – M. : Akademicheskij proekt, Triksta, 2010. – 364 s.